

Объ этомъ происшествіи и о томъ, что за нимъ послѣдовало, я и хочу разсказать дорогимъ читателямъ и читательницамъ.

Въ городъ, гдѣ жили Андрюша и Катя, прибылъ издалека одинъ отважный путешественникъ и захотѣлъ полетѣть оттуда на воздушномъ шарѣ, чтобы изучать страны и моря земли.

Объ этомъ событіи много говорили заранѣе, но когда шаръ надули и назначили время отлета, то въ этотъ день не только всѣ горожане, но и жители окрестныхъ селъ и деревень сошлись и съѣхались, чтобы посмотрѣть на смѣлаго человѣка, рѣшившагося подняться къ небу.

Катя упросила Андрюшу непременно взять и ее на это поразительное зрѣлище.

То, что увидѣли дѣти, превзошло всякія ожиданія. На большой площади, запруженной народомъ, качался въ воздухѣ огромный шаръ, сдерживаемый канатомъ. Много другихъ веревокъ спускалось отъ шара внизъ, а къ нимъ была привязана большая корзина. Надъ корзиной колыбался флагъ, на которомъ было написано „Путникъ“.

Андрюша и Катя съ трудомъ пробрались въ самый передъ, гдѣ и могли все видѣть.

Въ корзину стоялъ страшнаго вида человѣкъ въ черныхъ очкахъ. На немъ была шапка съ ушами и шуба, вывернутая мѣхомъ наружу. Черезъ оба плеча его свѣшивались сумочки и ящички, и кругомъ онъ былъ перевязанъ ремешками и тесемками.

Этотъ, похожій на водолаза, человѣкъ и былъ отважный путешественникъ, захотѣвшій полетѣть къ небу.

Онъ свѣшивался черезъ бортъ корзины и руками, одѣтыми въ мѣховыя перчатки, принималъ вещи, подаваемые ему съ земли.

Кто-то надоумилъ умявшагося путешественника снять хотя бы шапку и рукавицы, чтобы не задохнуться отъ жары, и, благодаря этому, Андрюша и Катя увидѣли добраго рыженькаго старичка. Тонкимъ голосомъ онъ повторялъ:

— А еще не забывайте это... а также и то... а также и то...

Наконецъ, когда все нужное было уложено, и корзина наполнилась почти доверху, старичекъ снова надѣлъ шапку и рукавицы и приготовился летѣть, но его во-время задержали и сообщили ему о началѣ торжественныхъ проводовъ.

Представители отъ города стали говорить рѣчи. Путешественникъ, судя по капелькамъ, сверкавшимъ на носу, да и многіе въ толпѣ плакали, когда говорилось объ опасностяхъ, предстоящихъ ему, о той смѣлости, съ которой онъ подыметъ за облака, а, можетъ быть, и еще выше.

Голова путешественника все ниже и печальнѣе опускалась къ борту корзины, а въ перерывѣ между рѣчами изъ-подъ шапки слышался тихій храпъ.

Тогда только выяснилось, что виновникъ торжества глуховатъ, а такъ какъ нельзя было всѣмъ говорящимъ влѣзть въ корзину, чтобы дать себя выслушать, то рѣшили разбудить старичка и попросить его спуститься на землю для окончанія проводовъ.

Это было не легко: перевязанный ремнями и тесемками, путешественникъ съ трудомъ могъ повернуться въ корзину, но ужъ никакъ не вылѣзти изъ нея.

Попробовали снять сумки, но и отъ этого дѣло не выиграло,—пришлось снимать и шубу, и шапку, и даже очки, чтобъ не остузиться на лѣсенкѣ. И только послѣ этого старичку удалось спуститься наземь, гдѣ публика подхватила его и на рукахъ отнесла въ толпу городскихъ представителей слушать окончаніе напутственныхъ рѣчей.

У Андрюши изъ любознательности, а у Кати изъ любопытства явилось нестерпимое искушеніе разсмотрѣть поближе огромный, переваливающійся надъ ними шаръ.

Они добрались до лѣсенки, ведущей наверхъ, потомъ поднялись на нѣсколько ступенекъ, потомъ еще выше и, наконецъ, проскользнули въ самую корзину. Друзья очутились какъ бы въ маленькой комнатѣ, заполненной багажемъ, настолько высокой, что публика не могла ихъ видѣть. Здѣсь были стулъ и диванчикъ. Отъ бортовъ кверху и книзу шли шнурки и веревки.

Андрюша внимательно началъ разсматривать, а Катя каждую вещь трогать. Все вызывало въ ней удивленіе и радость.

— Ахъ, какая сумочка!.. Какая длинная, длинная веревка! Какъ здѣсь хорошо, Андрюша!—вскрикивала дѣвочка.

Въ это время съ земли послышался тонкій голосъ отважнаго старичка:

— Милостивые государи! Я имѣю васъ очень благодарить... Если мнѣ возможно будетъ погибнуть,—я буду погибать, вспоминая ваши многоуважаемые разговоры.

Толпа закричала—ура! Музыка заиграла торжественный маршъ, и путешественника понесли обратно къ корзинѣ.

Въ это время произошло что-то невѣроятное, чего никакъ не могли себѣ потомъ объяснить не только присутствующіе, но даже и самъ путешественникъ.

Механикъ, бывшій на землѣ у каната, получивъ сигналъ къ подъему, снялъ фуражку, перекрестился и быстро обрубилъ главную привязь; но въ тотъ самый моментъ, когда несущіе старичка хотѣли уже перевалить его за бортъ корзины, глазамъ тысячи людей представилось удивительное зрѣлище: корзина начала быстро подниматься, шаръ качнулся въ воздухъ, выпрямился и плавно понесся вверхъ.

Старичекъ закричалъ что-то, чего нельзя было разобрать изъ-за музыки, ухватился за веревку и къ ужасу зрителей сталъ отдѣляться отъ земли; стоявшіе вблизи схватили его за ноги, за тѣхъ ухватились другіе, но шаръ подымалъ ихъ, какъ перышки. И только благодаря тому, что руки старичка не выдержали тяжести и выпустили веревку, всѣ повисшіе въ воздухѣ не разстались съ землею и кувыркомъ возвратились на площадь родного города.

Путешественникъ сидѣлъ сверху всѣхъ, махалъ руками и кричалъ что было мочи:

— Мой шаръ хочетъ полетѣть!.. Мой шаръ хочетъ непременно полетѣть!!

Тысячи глазъ поднялись къ небу, куда удалялся, плавно покачиваясь, воздушный шаръ.

Вотъ онъ сталъ уже величиной съ бочку; потомъ съ птицу, а потомъ маленькой мушкой скрылся изъ глазъ толпы.

Тогда оправившійся рыженькій старичекъ топнулъ ногой и сказалъ:

— А все-таки наука прежде всего! Если не удалось на шарѣ, поѣду на корабль, чтобъ изучить землю!..

ГЛАВА ВТОРАЯ,

разсказывающая о томъ, какъ произошло это невѣроятное событіе, что испытали наши герои, очутившись между небомъ и землею, и какія сдѣлали находки въ новомъ жилищѣ.

Мы покинули Андрюшу и Катю осматривавшими корзину шара. Катя, сгорая любопытствомъ, не оставляла ни одной вещи не тронутой. Увидѣвъ машинку, напоминающую часы, она и въ ней повертѣла крошечный винтикъ, отъ него стрѣлка забѣгала подѣ стекломъ, потомъ постучала въ крышку боченка, подергала за веревки.

Въ то время, когда снизу раздалась музыка, дѣвочка, понявъ, что это конецъ проводамъ, соблазнилась самой толстой изъ веревокъ—непремѣнно ей надо потянуть и за нее!

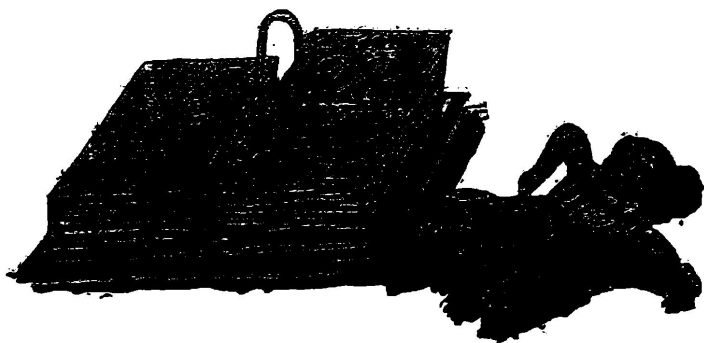
И уже Андрюша спѣшилъ къ своей подругѣ, чтобы вовремя улепетнуть на землю, когда Катя схватилась обѣими руками за эту веревку и дернула, что было силъ.

Полъ подѣ ними закачался, корзину толкнуло кверху, Андрюша и Катя свалились на ея дно...

Послѣ перваго испуга мальчикъ сообразилъ, въ какомъ положеніи они очутились.

— Катя, мы полетѣли!—вскричалъ онъ.

Дѣвочка сначала даже обрадовалась этой мысли, но когда она подошла къ борту и заглянула внизъ, то ея лицо окаменѣло отъ страха: все внизу казалось опрокинутымъ вверхъ ногами: дома, церкви, сады и огороды. Уже городъ оставался вдали, а они неслись надъ рѣкой, неописуемо быстро удаляясь отъ земли. У Кати закружилась голова, она опустилась на диванчикъ и заплакала.

— Бѣдная мама...—проговорила она сквозь рыданія.

Андрюша отвернулся, чтобы отереть собственныя слезы и сталъ утѣшать Катю.

— Слезами горю не поможешь... Да и какое же у насъ горе? Посмотри, вотъ мы летимъ черезъ озеро... Кругомъ озера горы, а на горахъ лѣсъ растеть! Навѣрное многіе позавидовали бы тому, что мы видимъ,—говорилъ Андрюша.

Но Катя не отрывалась отъ своей печали: ей было очень больно подумать, что она не увидитъ ни своей мамы, ни своей кровати, что ей не дадутъ уже сегодня сладкаго печенья...

— Ого!—вскричалъ мальчикъ, разбираясь въ багажѣ;—Посмотри, сколько здѣсь всякой всячины! Сушеные фрукты! Сухари! Чай, сахаръ!

Катя мало-по-малу успокоилась: было очень интересно посмотрѣть, чѣмъ наполнены всѣ эти ящики и мѣшечки.

— Ну, Катя, теперь ты сдѣлаешься настоящей хозяйкой. Теперь время, должно быть, чайное—такъ вотъ тебѣ все нужное для приготовления чая.

— А гдѣ самоваръ?—спросила Катя.

— Посмотри!—отвѣчалъ Андрюша, показывая лампу и металлическій чайникъ.

— Да тутъ цѣлый магазинъ посуды!

Удивленію Кати не было границъ: здѣсь были и ложечки, и ножи, и вилки, и тарелки разныхъ ~~кофейникъ~~ со стаканчиками къ нему. Катя съ восторгомъ ~~взяла~~ на себя роль хозяйки, и ея глаза заблестѣли снова, но уже не слезами, а радостью.

— Андрюша,—сказала она:—а вѣдь старичекъ совсѣмъ былъ добрый: онъ все, все приготовилъ для насъ!

И Катя углубилась въ хозяйство.

Мальчикъ тѣмъ временемъ занялся осмотромъ остального багажа, невольнымъ хозяиномъ котораго онъ сдѣлался. Онъ внимательно развертывалъ и открывалъ вещи.

Попадались непонятные инструменты, значенія которыхъ онъ не зналъ, и мальчику дѣлалось досадно. Онъ напрягалъ всю свою пытливость, но многія вещи оставались загадочными.

Умѣй онъ справиться съ каждымъ замысловатымъ аппаратомъ, вѣдь такъ просто было бы опредѣлить и высоту, на которой они находятся, и даже мѣсто, надъ которымъ они пролетаютъ! Андрюша съ уваженіемъ вспомнилъ старичка, хозяина „Путника“, навѣрно знавшаго все это.

Но когда попадались знакомыя вещи, Андрюша веселѣлъ и наполнялся бодростью. Такъ онъ узналъ по компасу, что „Путникъ“ неся по направленію къ юго-востоку, и увидѣлъ, что барометръ показываетъ „ясно“.

Эти открытія были большимъ утѣшеніемъ для него. Очень полезной была также и превосходная подзорная труба.

Въ другихъ ящикахъ были найдены топоръ, пила, гвозди, ну, словомъ, цѣлая плотничная мастерская. И Андрюша, подобно Катѣ, мысленно поблагодарилъ добраго старичка, запасшаго столько необходимыхъ вещей, съ которыми, какъ казалось мальчику, и погибнуть было невозможно. Но достаточно было вспомнить Андрюшѣ, что они между небомъ и землей, и онъ снова понималъ свое полное безсиліе.

Хорошо, что онъ не былъ такимъ, чтобы предаваться бесполезному унынію, и даже могъ пошутить про себя:

— Пока летимъ—хорошо, а когда сядемъ—будетъ еще лучше...

Но все-таки, увидѣвъ парящую вблизи большую птицу, Андрюша съ грустью позавидовалъ ей, потому что птица летѣла, куда ей хочется, а шаръ мчалъ ихъ неизвѣстно куда, не спрашивая ихъ желанія.

Эти грустные мысли были прерваны голосомъ Кати:

— Андрюша, чай готовъ!

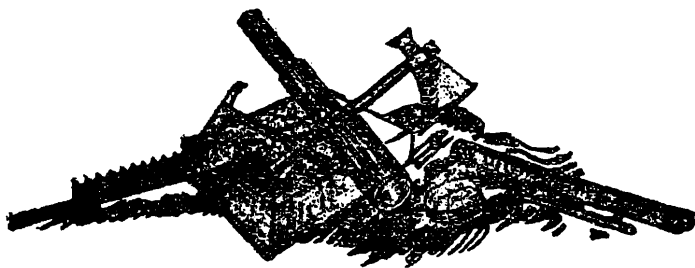
Мальчикъ обернулся на голосъ и сразу повеселѣлъ.

Катя стояла, улыбаясь, среди своего хозяйства; на лампѣ журчалъ парами кипящій чайникъ; на одномъ изъ ящичковъ былъ устроенъ великолѣпный столъ съ приборами и закуской, къ нему былъ придвинутъ диванчикъ.

— Ахъ, это было очень трудно сначала,—оживленно говорила дѣвочка:—но теперь я поняла все! О, теперь я все сумѣю приготовить для насъ. Правда, правда, это не труднѣе, чѣмъ для куколъ, только здѣсь все настоящее!..

Друзья присѣли на диванчикъ и при видѣ сѣдобнаго почувствовали голодъ, вспомнивъ, что съ самаго утра ничего не ѣли.

И первый разъ въ жизни пицца показалась имъ такой вкусной, а чай такимъ ароматнымъ...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

*разсказывающая о проведенныхъ воздухоплавателями на „Путникъ“
первомъ вечеръ и первой ночи.*

Когда дѣти кончили обѣдъ и чай, солнце подошло къ закату. Облака, подобныя гусянымъ крыльямъ, протянулись по небу.

Пролетали надъ равниной, изрѣзанной зигзагами рѣкъ. Вдали, на противоположномъ солнцу горизонтѣ, блестѣли какія-то точки.

Андрюша посмотрѣлъ въ трубу.

— Это снѣжныя вершины горъ!—сказалъ онъ, передавая трубу Катѣ.

Солнце скрылось. Стало прохладнѣй. Зажглись одна за другой звѣзды.

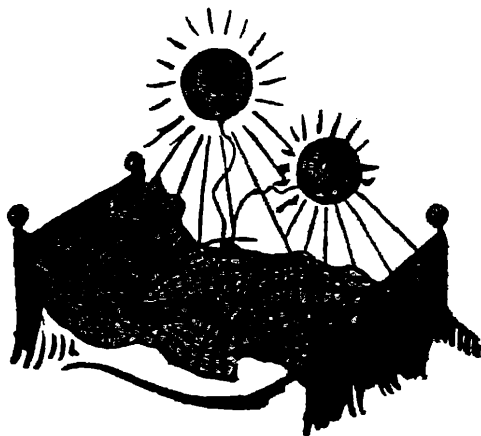
Катя убрала посуду и ѣду, и усталость стала слипать ея глаза.

— Сейчасъ мы устроимъ ночлегъ,—сказалъ Андрюша.

На диванчикѣ быстро соорудилась постель для Кати изъ теплаго пледа и подушки. Андрюша огородилъ диванчикъ ящиками и мѣшками, съ подвѣтренной стороны перебросилъ непромокаемый холстъ,—чтобъ было теплѣе, и когда все было готово, онъ сказалъ, что утро вечера мудренѣе и что пусть Катя спитъ такъ-же спокойно, какъ у себя дома, а онъ, Андрюша, будетъ бодрствовать, потому что онъ не усталъ еще.

Катя помолилась:

— Добрый Господи, Андрюша и я въ Твоей волѣ. Спаси насъ, Добрый Господи, и не дай погибнуть,—прошептала она новую молитву и легла въ новую кроватку между небомъ и землей.

Надъ ней свѣтились звѣзды и кругомъ было только небо, и казалось Катѣ, что это волшебный сонъ....

— Покойной ночи, Андрюша,—сказала она; закуталась въ пледъ и закрыла глаза...

Вскорѣ Андрюша слышалъ ея покойное дыханіе, а самъ устроился на ящикѣ, облокотился на бортъ корзины и сталъ смотрѣть въ темноту наступившей ночи.

Внизу была сплошная тьма и только далеко впереди земля казалась освѣщенной. По мѣрѣ движенія шара свѣтъ становился яснѣе.

Андрюша прислушался. Сквозь рѣдкій порохъ веревокъ мальчику показалось, что изъ освѣщеннаго на землѣ мѣста доносится глухое жужжаніе, похожее на пчелиный улей. Жужжаніе становилось яснѣе, и въ трубу Андрюша различилъ приближеніе большого города. Сердце его учащенно забилося въ надеждѣ на спасеніе.

Вотъ стали видны освѣщенные полосы улицъ, круги площадей. Видны были проходящіе улицами трамваи и черныя движущіяся точки людей.